0391 Глава 0391 Грехи исчезли. Раненые жители деревни не имеют добрых мыслей о заслугах, а те немногие, у кого есть злые мысли о грехе, малочисленны и далеки друг от друга. Они все горькие, обычные люди, и было бы убыточным делом привезти их обратно в клинику на лечение. Нин Тао также не потрудился привезти раненых деревенских жителей обратно в клинику на лечение, а тот, кто был застрелен, использовал вырванный талисман, чтобы вытащить пулю, а затем позволил Цин гнаться за повязкой. Те, у кого есть легкие раны, пусть Цинь Чжоу разбирается с ранами напрямую, и тогда он выйдет и будет лечить их духовной силой, а те, у кого есть старые болезни, тоже будут лечиться. В конце концов, он дал Цинь Чжоу еще несколько Тонких Первичных Рецептов Дана и смешал большой горшок лекарственного супа, подавая его в миске каждому раненому деревенскому жителю, чтобы максимизировать свои заслуги.

Цзян Хао затащил двух тяжело раненых и не погибших боевиков в палату, где лечился Нин Тао: "Тао, когда я проверил эти тела, я обнаружил, что эти двое парней все еще живы, ты собираешься привезти их обратно в клинику?".

Нин Тао посмотрел на двух вооруженных людей, лежавших на земле умирающих, и пришел к выводу, что у этих двух парней было много злых помыслов и грехов на теле, но язык был неясен, он не мог заставить их расписаться, чтобы получить лечение в клинике.

В этот момент пришла деревенская школьница с деревянной тарелкой в руке, в которой было несколько картофелин и тарелка, похожая на пасту фава или что-то в этом роде. Ее зовут Хадран, и она стала вдовой месяц назад, когда ее муж погиб на войне.

Глаза Хадрана блестели слезами: "Спасибо, что спасли нас, мы хотели развлечь вас, но... мы просто не могли получить от этого ничего хорошего". У нас было несколько овец, но их взорвали, и не осталось даже куска мяса. Ты, наверное, голоден, я приготовила тебе что-нибудь поесть."

Цин Чжуй и Цзян Хао пошевелили глазами, чтобы посмотреть на Нин Тао, казалось бы, ожидая его решения.

Нин Тао протянул руку и взял деревянную тарелку из руки Хадрана, сказав: "Мы действительно немного проголодались, спасибо за еду, которую вы приготовили для нас". Потом он сказал по-китайски: "Цинчай, хорошо, вы, ребята, тоже приходите и ешьте".

Только потом подошли Цин Чжуй и Цзян Хао, и один из них взял отварной картофель.

Нин Тао также взял картошку, перекусил и сказал во время еды: "Учитель Хадран, я хочу лечить этих двух вооруженных людей, не могли бы вы перевести это для меня, заставить их согласиться, чтобы я лечил их, а затем подписать мой рецепт?".

"Ты собираешься лечить их?" - сказал Хадран в сюрпризе.

Нинг Тао сказал: "Да".

Указав на одного из вооруженных людей, чей живот был разрезан зеленой погоней и чей кишечник выплеснулся, Хадран гневно сказал: "Этот парень, он убил троих из нас, и один из них все еще был казнен им". Она указала на другого вооруженного человека, который был застрелен в легкое Бай Цзином, слезы, идущие из ее глаз: "Он, он убил нашего деревенского вождя, и его жену и сына, такого демона, ты тоже хочешь спасти его"?

Нин Тао сказал: "Я понимаю, что ты чувствуешь, но не пойми меня неправильно, я просто хочу, чтобы они были в лучшей форме, а затем судимы тобой". Переведи это для меня, и через полчаса ты сделаешь с ними все, что захочешь".

Хадран минуту молчал, прежде чем сказал: "Хорошо, я переведу для тебя".

Нин Тао сказал: "Я могу спасти тебя, ты примешь мое лечение"? Если хочешь, тебе нужно будет подписать рецепт, который я тебе выписал".

Хадран перевел слова Нинг Тао двум вооруженным людям.

Два вооруженных человека уже были на грани смерти и испытывали невыносимую боль, где было какое-то нежелание, после того, как Хадран перевел слова Нинг Тао к ним, они последовали за ними и открыли рты, чтобы ответить.

Хадран сказал Нин Тао: "Они согласились и готовы подписать ваш рецепт".

Нинг Тао сказал: "Спасибо, ты уходи сначала, я оставлю их тебе через полчаса".

Хадран кивнул и ушел.

Нин Тао сказал: "Ладно, Цин Ци, вы оставайтесь здесь и охраняйте дверь, пока я отвезу этих двух ребят обратно в клинику на лечение".

Цзян Хао сказал: "Ладно, иди и быстро возвращайся".

Цинь Чжоу сказал: "Брат Нин, я хочу вернуться с тобой и попытаться выяснить, так ли плохо со мной обращаются в клинике".

Нин Тао сказал: "Хорошо, тогда возьми один обратно, потом иди в супермаркет и купи немного риса и масла, потом иди домой и возьми немного денег, и ты отдашь их этим сельским жителям позже". Я считаю, что таким образом, заслуги, которые вы накопили за это время, вероятно, компенсируют грехи, которые вы совершили раньше".

Бай Цзин сказал: "Цинь Чжуй, принеси мне пакет чипсов и мороженое, я не хочу картошку, я хочу чипсы и мороженое".

Цинь Чжуй улыбнулся, "Хорошо".

Нин Тао завязал двум вооруженным мужчинам глаза тряпкой, затем оторвал обычную палку с нарисованным на ней кровавым замком, открыл удобную дверь и втянул в нее одного из вооруженных мужчин.

Цинь Чжоу также затащил еще одного вооруженного человека в клинику "Скай аут".

Лицо доброй и злобной треноги было наполнено яростью, и дым закатился.

Нин Тао случайно бросил вооруженных людей, которых он затащил на поляну, когда посмотрел на Цин Чжуй и с беспокойством сказал: "Как ты себя чувствуешь?".

Цинь Чжуй почувствовал это с закрытыми глазами, затем открыл их и сладко улыбнулся: "Я не могу сказать это, но я не чувствую никакой силы подавить меня, я даже... больше не слишком

нервничаю".

Этот результат имеет смысл.

В первый раз, погоня Цин был только серьезно ранен несколько пациентов, для Нин Тао "жульничество", заранее, чтобы заработать те злые отчеты еще не пришли к плохим людям на плохую идею злых грехов. Позже также убил несколько пациентов клиники, которые не должны были умереть, чтобы искупить свои грехи, даже если каждый из них был семь пунктов злой мысли греха, эта серия добрых дел на нее, особенно сегодня вечером спас десятки сельских жителей, грехи на нее были искуплены.

Нин Тао был счастлив в своем сердце и улыбнулся: "Наконец-то тебе не придется больше страдать, продолжай в том же духе, и ты станешь Великим Добрым Демоном".

"Великий Добрый Демон?" Цинь Чжуй прочитал предложение, затем открыл свои зубы и улыбнулся: "Демоны рождаются, чтобы быть злыми, но если ты хочешь, чтобы я стал Великим Добрым Демоном, я стану Великим Добрым Демоном".

Сердце Нин Тао родило желание держать ее в своих объятиях, но в конце концов он сопротивлялся. В конце концов, это была Небесная внешняя клиника, кроме того, и у него, и у Цинь Чжуй были дела, и время было всего полчаса.

Нин Тао пошел и открыл дверь клиники, сказав: "Иди и купи рис, я подожду тебя здесь".

"Хмм." Цинь Чжуй ответила, но как только она переступила порог клиники, она внезапно подошла и поцеловала Нин Тао в щеку, а потом хихикала: "Посмотрим, как она еще сможет меня остановить, мерзкая лампочка".

Почему лампочка, которая все еще в султане, не может светить здесь, не так ли?

Этот гоблин.

Нинг Тао горько улыбнулся и протянул руку, чтобы закрыть дверь.

Он был пойман в середине драки между двумя женщинами, и только он знал, каково это.

Через полчаса дверь удобства снова открылась.

Нин Тао вытащил двух вооруженных людей без сознания за дверь удобства, а Цинь Чжоу вытащил несколько мешков с сотнями фунтов риса, а также несколько ведер с маслом для приготовления пищи и пакет с чипсами и мороженым, также вышел за дверь удобства.

Цзян Хао сказал: "А Тао, как так получилось, что ты позволил Цин преследовать столько вещей, не жалеешь её?"

В глазах Цин Чжуй промелькнул проблеск чувства вины, Цзян Хао так беспокоился о ней, но она только что сказала, что Цзян Хао - это лампочка.

Нинг Тао улыбнулась и сказала: "Если я помогу ей с этими вещами, кто будет считать это доброе дело?"

Цин гнался за тем, чтобы открыть рот и сказал: "Всё в порядке, брат Нинг, это для моего же блага, эта штука - ничто, я могу себе это позволить".

Цзян Хао посмотрел на Нин Тао: "Если в будущем ты будешь издеваться над Цин Чжуй, я куплю тебе мороженое".

Нинг Тао: "....."

Цинь Чжуй хихикала, когда разгружала рисовое масло и клала его в угол стены, затем снова накрывала его тряпкой. Это было нечто, что она тщательно обдумала, и если бы эти сельчане увидели, как рисовое масло появляется из ниоткуда, объяснение этого, безусловно, было бы хлопотным. Проследив за Нин Тао так долго, она также имела некоторый опыт и знала некоторые простые процедуры.

Нин Тао открыл дверь в комнату и вытащил двух вооруженных людей.

Снаружи дома стояла большая группа людей, и как только они увидели, что Нинг Тао вышел, они поспешили, болтая о чём-то, а другие жестикулировали о чём-то. Хотя они не могли этого понять, по их выражениям и глазам не было видно, что они благодарили Нинг Тао.

Нин Тао бросил двух боевиков перед Хадраном и сказал: "Они твои, то, что ты с ними делаешь, зависит от тебя".

"Раны на их телах..." Хадран удивлённо посмотрел на боевиков, лежащих на земле, а затем снова посмотрел на Нинг Тао очень странным взглядом.

Нинг Тао не объяснил, а просто вызвал зелёную погоню.

Цин Чжуй и Цзян Хао вышли из комнаты.

Цинь Чжоу засунул бумажный пакет в руку Хадрана: "Это благотворительные деньги, подаренные вам Благотворительной компанией Шэньчжоу, возьмите эти деньги и восстановите вашу деревню".

Хадран не могла понять, что сказал Цинь Чжуй, она открыла бумажный пакет и увидела, что это был пакет, полный китайских монет, она замерла на месте: "Это....."

Нин Тао сказала: "Это благотворительные деньги, которые она пожертвовала вам, возьмите их, это не много, но это может, по крайней мере, помочь вам решить некоторые трудности". Ну, нам пора, пока."

Хадран тогда сорвался: "Куда ты идешь?"

"Гундам". Нинг Тао пошёл по направлению к электромобилю "Небесный Дао".

"Как вас зовут?" Хадран преследовал.

"Ты просто должен помнить о благотворительности Шэньчжоу." Нинг Тао сказал, что когда он наступил на электрический автомобиль Тянь Дао. Он не хотел сохранять свое имя, и в этом не было необходимости, но дать этим сельским жителям название Благотворительной компании "Шэньчжоу" было все равно, что посеять семена благотворительности на земле.

Цин Чоу и Цзян Хао сели в машину один за другим, Нин Тао прикрутил электрическую дверь, и электрический автомобиль Tien Dao направился к дороге, которая прошла через деревню.

Хадран и спасенные деревенские жители в горячих слезах смотрели в сторону, откуда они ушли.

Двое вооруженных людей пришли в сознание.

Женщина вдруг закричала, схватила камень на землю и разбила его о голову боевика, который только что открыл глаза. Прежде чем сознание боевика смогло полностью восстановиться, в его голове раздался ударный звук и вырвалась кровь.....

На них набросилась большая группа деревенских жителей, и сразу камни, мотыги, палки и ножи приветствовали этих двух вооруженных мужчин.

На самом деле, даже если бы эти жители не убили их, они все равно умерли бы, потому что Нинг Тао использовал на них Небесную Игольную Злую Болезнь.

У этих двух вооруженных людей на теле более тысячи очков злых помыслов и грехов, а диагноз, приведенный в Бамбуковой книге счетов, заключается в том, что злые дела слишком многочисленны, чтобы упоминать о них, и оба требуют смерти, чтобы искупить их грехи. Нинг Тао заработал от них более двух тысяч шестисот злых помыслов и грехов, и на этот раз забастовка считалась большим урожаем.

Однако он нисколько не пожалел о том, что убил убийц-боевиков на месте и не заработал на них злых мыслей и грехов, потому что в горшке добра и зла уже было слишком много злых мыслей и грехов, и чтобы заработать злые мысли и грехи, я боюсь, что все, что вышло из горшка добра и зла, было черное дыхание зла, олицетворяющее злые мысли и грехи. На данном этапе ему нужны добрые мысли и заслуги, чтобы поддерживать баланс между добром и злом.

В ярком лунном свете электрический автомобиль Tien Dao стремительно двинулся к границе Гунде.

Нажми, нажми, нажми.....

Цзян Хао и Цин погнались за картофельными чипсами.

"Эта моя - со вкусом барбекю, где за тобой гонится Цин?"

"Моя - со вкусом помидоров".

"Я дам тебе свой вкус".

"Я тебе тоже дам попробовать".

Нажми, нажми, нажми.....

Похоже, они забыли кого-то очень важного, не так ли?

Нинг Тао сильно проглотил и похоронил голову, чтобы покататься.

http://tl.rulate.ru/book/29303/860417